

А. А. Акаев¹

НОВАЯ ПАРАДИГМА МИРОВОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XXI ВЕКА КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Ряд видных исторических социологов мира утверждают, что *сегодня накапливаются объективные*

¹ Президент Киргизской Республики (1990–2005), президент Академии наук Киргизской Республики (1988–1990). Главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М. В. Ломоносова (с 2005 г.), иностранный член Российской академии наук, академик Академии наук Киргизской Республики, доктор технических наук, профессор. Автор более 250 научных работ, изобретений и учебных изданий по прикладной математике, математической экономике, оптическим компьютерам и информационным технологиям. Политические и философские взгляды изложены в работах «Трудная дорога к демократии: памятное десятилетие», «История, прошедшая через мое сердце», «Думая о будущем с оптимизмом», «На благо народа», «Кыргызская государственность и народный эпос “Манас”» и др. Действительный член Нью-Йоркской академии наук. Награжден орденом «Знак Почета», медалью Пушкина. Лауреат

причины для грандиозного структурного кризиса, неразрешимого в рамках существующих научных парадигм [1, с. 8]. Они считают, что назревающий кризис капитализма случится в 2040-х годах и будет гораздо более разрушительным, чем «великая рецессия», начавшаяся в 2008-м. Большинство развитых капиталистических стран пока еще не нашли эффективных путей выхода из мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов, что свидетельствует о бессилии существующих научных парадигм в области рыночной экономики. Напряженные поиски новой научной парадигмы в рамках нынешней либеральной мозолотой медали Н. Кондратьева, золотой медали В. Леонтьева, золотой медали и ордена В. Вернадского.

дели капитализма пока не дали обнадеживающих результатов. Поэтому наиболее проникательные ученые среди историков, социологов и экономистов задались ключевым вопросом: *а есть ли будущее у современного капитализма?*

И. Валлерстайн, один из основоположников современного мир-системного анализа, в 1970-е годы предсказавший конец советского коммунизма, сегодня уже дает аргументированное обоснование грядущего отмирания современной мир-экономики, построенной на капиталистических принципах [1, с. 23–60]. Вместе с тем он также предупреждает, что никто сейчас не может предсказать, какая система придет на смену капитализму. Действительно, реальной альтернативы капитализму сегодня не предвидится. Коммунизм, на который возлагались подобные надежды, просуществовал неполный век и ушел в историю, так и не создав долгосрочной жизнеспособной альтернативы капитализму. И. Валлерстайн поддерживает другой известный социолог — Р. Коллинз, также в 1970-е годы предсказавший крушение советского коммунизма [1, с. 61–112].

М. Манн [1, с. 113–155] и К. Калхун [1, с. 216–265], напротив, считают, что капитализм еще далеко не исчерпал внутренние ресурсы и поэтому сможет сохраниться, но в реформированном, усовершенствованном виде. В этом аспекте М. Манн, например, высказывается в пользу социал-демократического решения проблем капиталистической глобализации, то есть глобализации с «человеческим лицом». А К. Калхун считает более вероятным государственный капитализм, главным примером которого сегодня служат Китай и его восточноазиатские соседи.

Капитализм, наряду с присущим ему «созидательным разрушением» старых технологий и форм производства [2], был также источником неравенства доходов и деградации окружающей среды, что в недалеком будущем может вызвать грандиозные социальные революции и глобальную экологическую катастрофу. Для того чтобы не допустить столь глубокого кризиса капитализма, который может привести к его гибели, необходимо законодательное утверждение высокой социальной справедливости и строгое соблюдение экологического императива для поддержания комфортной среды обитания населения Земли.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что единственной реальной альтернативой нынешнему либеральному капитализму, способной в значительной мере ответить на вышеуказанные вызовы, является *интегральный общественный строй*, предсказанный великим социологом XX века Питиримом Сорокиным [3]. В статье «Взаимная конвергенция США и СССР и смешанный социокультурный тип» [3, с. 337–384], написанной еще в 1961 году, то есть более полувека назад, П. Сорокин гениально предвидел: «Доминирующим типом общества будущего будет не коммунизм и не капитализм, а своеобразный тип, который мы назовем интегральным. Этот тип является промежуточным между капиталистическим и коммунистическим общественным строем и образом жизни. Он воспримет основные позитивные ценности и избежит серьезных недостатков каждого из существующих типов» [3, с. 337].

Он полагал, что подобная конвергенция является обнадеживающим симптомом и здоровым процессом.

Опыт Германии и Скандинавских стран, построенных социально ориентированные рыночные экономики, стал ярким примером, подтвердившим правильность идей П. Сорокина. Опыт социалистического Китая, который сегодня идет по интегральному пути, указанному ученым, также свидетельствует о плодотворности и жизнеспособности интегрального общественного строя. Возможно, что к середине века станут более отчетливо видны контуры подлинно новой альтернативы капитализму. *Но в первой половине XXI века, на период шестой длинной волны экономического развития Кондратьева, наиболее подходящей и плодотворной основой для разработки новой теоретической парадигмы является глобальное строительство интегрального общественного строя П. Сорокина.* Конечно, каждая страна будет строить свой вариант этого нового порядка, как и полагал последний. Мы все должны внести свой осязательный вклад в дело пропаганды и утверждения парадигмы, основанной на переходе к интегральному общественному строю.

Итак, когда мы говорим о новой парадигме, нам необходимо указать новые источники долгосрочного экономического роста и новые условия, при соблюдении которых будет обеспечено длительное устойчивое развитие.

Источником экономического роста на предстоящей длинной волне Кондратьева (2018–2050), как уже установлено, является шестой технологический уклад (ТУ), в основе которого лежат NBIC-технологии (*N* — нано-, *B* — био-, *I* — информационно-коммуникационные, *C* — когнитивные технологии), порожденные NBIC-революцией [4–7]. Начавшийся в конце XX — начале XXI века активный процесс технологической конвергенции, означающий взаимопроникновение технологий, особенно ярко проявился в NBIC-конвергенции. Процесс технологической конвергенции сопровождается, как правило, синергетическим эффектом, характеризующим возрастание эффективности производства в результате конвергенции технологий. Именно синергия NBIC-конвергенции будет оказывать мощное воздействие на экономический рост в XXI веке.

Таким образом, названные страны в первой половине XXI века будут насыщать свою промышленность и сферу услуг высокотехнологичными наукоемкими продуктами и услугами, основанными на NBIC-технологиях. В это же время развивающиеся страны будут форсировать индустриализацию своих экономик и формировать современную сферу услуг. При этом крайне важно, чтобы они имели широкий доступ к энерго- и ресурсосберегающим технологиям пятого ТУ, который составляет основу современных наиболее развитых экономик мира. Примечательно, что ключевые технологии пятого ТУ уже перешли в разряд технологий широкого применения (ТШП) [8]. Развивающиеся страны могли бы осуществить широкомасштабные программы внедрения ТШП пятого ТУ прежде всего в жизнеобеспечивающие отрасли народного хозяйства (горнодобывающие, водо-, газо-, энергообеспечивающие, транспортную и торговую отрасли, а также

в образовании и здравоохранение), поскольку именно они обеспечивают реальный рост национального дохода (ВВП). Кроме того, при таком сценарии развития минимизируется ущерб, наносимый окружающей среде в результате масштабного экономического роста в мире.

Каковы же условия, обеспечивающие долгосрочный устойчивый рост на очередной длинной волне экономического развития? Автору представляется, что следующие пять условий должны стать императивами на протяжении шестого большого цикла Кондратьева (БЦК).

Во-первых, *социальная справедливость*, обеспечивающая справедливое распределение доходов в обществе, снижение неравенства доходов до социально приемлемого уровня. Нынешний финансово-экономический кризис убедительно показал, что социально ориентированные экономики Германии и ряда Скандинавских стран достаточно устойчивы даже в условиях турбулентной нестабильности экономической конъюнктуры. Поэтому требуется возврат к социально ориентированной модели рыночной экономики, к социальным государствам. Это позволит снять социально-политическую напряженность в национальных обществах и укрепить социальную сплоченность, необходимую для устойчивого подъема мировой экономики.

Во-вторых, *справедливая гармоничная глобализация*, обеспечивающая справедливое распределение выгод от процессов глобализации. Требуется обуздать стихийный процесс глобализации и направить его на благо не только промышленно развитых стран, как это было до сих пор, но и развивающихся, чтобы они смогли выбраться из бедности и нищеты. Благодаря подъему благосостояния населения в развивающихся странах будет стремительно расширяться мировой средний класс, который обеспечит спрос на товары и услуги длительного пользования, способствуя устойчивому долгосрочному экономическому росту на глобальном уровне.

В-третьих, *экологический императив*, обеспечивающий согласованные, энергичные и эффективные усилия всего мирового сообщества для сбалансированного обеспечения растущего населения Земли всеми необходимыми ресурсами — питьевой водой, продовольствием, энергией и тому подобным без ущерба окружающей среде и дальнейшего ухудшения состояния биосферы Земли.

Биосфера Земли является саморегулирующейся системой, однако ее способность к поддержанию стабильной окружающей среды безгранична и сохраняется лишь до тех пор, пока возмущения, которым подвергается система, не превышают возможностей регуляции. Антропогенное воздействие человечества уже на рубеже XIX–XX веков превысило этот предел, и с тех пор Земля находится в состоянии непрерывно углубляющегося экологического кризиса. Если не предостеречь его дальнейшего усугубления, то он неминуемо перерастет в необратимую, губительную для человечества экологическую катастрофу. Пришло время, когда нынешнюю экономику необходимо трансформировать в экологизированную, оберегающую биосферу планеты [9].

В-четвертых, *стабильность финансовой системы*, обеспечивающая устойчивое инвестирование финансового капитала в реальную экономику. Финансовый капитал, безусловно, играет ключевую роль в современной экономике. Он первым оказывает поддержку технологической модернизации экономики, но затем вносит свой вклад в углубление противоречий, ведущих к возможному кризису. Каждая технологическая революция вела к периоду взрывного роста на финансовых рынках как предвестнику грядущего краха [10]. Поскольку поддержание стабильности финансовой системы — одна из главных обязанностей государства, следует добиваться более эффективного государственного регулирования в этой важнейшей сфере. Совершенно ясно, что чрезмерное регулирование убивает стимулы к инновациям, созданию новых продуктов инноваций. Однако недостаточное регулирование приводит к большим проблемам, как это продемонстрировал нынешний кризис. Будем надеяться, что в рамках сотрудничества двадцати развитых и ведущих развивающихся стран удастся выработать контуры новой мировой финансовой архитектуры, более надежной, гибкой и исключающей возможность появления финансовых пузырей, генерирующих кризисные явления, ведущих к внезапному спаду в экономике, за которым следует крах, а затем депрессия.

В-пятых, *конвергентное развитие* экономик авангардных стран мира. Передовые страны мира, состоящие из стран G5 (США, Япония, Германия, Великобритания и Франция), и БРИКС становятся локомотивами мирового экономического развития на шестом БЦК (2018–2050), создавая необходимый спрос путем конвергентного развития своих экономик. Развитые страны создают спрос на товары и услуги стран БРИКС, действуя передаче последним ТШП и притоку прямых инвестиций. БРИКС и другие развивающиеся страны с растущими рынками максимально способствуют расширению среднего класса в своих обществах, формируя тем самым достаточный объем спроса на дорогую наукоемкую высококачественную продукцию и услуги, предоставляемые развитыми странами. Трудоемкое промышленное производство будет по-прежнему находиться в развивающихся странах.

БРИКС, в свою очередь, становятся локомотивами для менее развитых стран, создавая необходимый спрос на сырье и полуфабрикаты, дешевые товары и услуги, а также инвестируя в развитие инфраструктуры и социальной сферы. Ключевую роль для экономического роста бедных развивающихся стран могут сыграть справедливые условия международной торговли, которые возможно выработать только при сильной поддержке БРИКС в рамках G20 и ВТО, путем успешного завершения раунда Доха. Таким образом, возможно вновь восстановить глобальный спрос и поддерживать в дальнейшем его устойчивый рост.

Ключевой здесь является проблема глобализации. Действительно, один из выводов знаменитого французского экономиста, лауреата Нобелевской премии Мориса Алле, к которым он пришел в результате эмпирического исследования условий занятости и экономического роста в процессе глобализации, звучит сле-

дующим образом: «Всеобщая глобализация торговли между странами с весьма различными уровнями зарплаты (по обменному курсу валют) не может не приводить в конечном счете повсюду — как в развитых, так и в менее развитых странах — лишь к безработице, падению темпов экономического роста, неравенству и нищете» [11, с. 22–23]. Сказанное справедливо также в отношении проблемы ухудшения экологической ситуации в развивающихся странах, куда в процессе глобализации развитые страны Запада выносят «грязные» промышленные производства.

Рассматривая глобализацию как объективный процесс, другой нобелевский лауреат, американский экономист Дж. Стиглиц, предлагает ключевые реформы для устранения его недостатков, в частности ставит *проблему управления мировой экономикой*: «К сожалению, у нас нет мирового правительства, ответственного за народы всех стран, чтобы контролировать процесс глобализации способами, сопоставимыми с теми, которыми национальные правительства направляли процессы образования наций. <...>

Основная проблема современного мира состоит не в глобализации, а в том, как она осуществляется. Частично это связано с международными экономическими институтами, которые выработывают правила. Зачастую они делают это в интересах передовых промышленно развитых стран и в интересах особых групп этих стран. Эти институты ставят торговые и финансовые интересы превыше всего и смотрят на мир глазами финансиста, а не экономиста. Таким образом, проблемы заботы о среде обитания, обеспечения бедных правом голоса при принятии решений, которые их непосредственно затрагивают, содействия развитию демократии, честной справедливой торговли остаются вне поля их зрения» [12, с. 41].

Таким образом, Дж. Стиглиц определенно связывает решение вышеуказанных проблем с созданием мирового правительства, обязанного действовать в интересах всех стран мира, всего человечества, а не только узкой группы развитых стран Запада, как это сегодня делают МВФ, Всемирный банк и многие другие международные организации.

Удивительно, но об этом же сто лет назад размышлял великий русский ученый Владимир Иванович Вернадский. (В этом году во многих странах мира широко отмечается 150-летие со дня рождения ученого.) Он разработал учение о биосфере Земли, получившее мировую известность, а также предсказал переход биосферы в качественно новое состояние — ноосферу [13]. Понимая под ноосферой сферу взаимодействия природы и общества, Вернадский считал, что *ноосфера требует глобального управления планетарными про-*

цессами согласно единой разумной воле, и это связано с идеями социально ориентированного общества.

Новую модель мировой экономики, отвечающую пяти вышеуказанным императивам — социальной справедливости, гармоничной глобализации, сохранению устойчивости биосферы Земли, стабильности финансовой системы и конвергентному развитию экономик авангардных стран мира, формируемую и управляемую разумным мировым правительством, я называю *нооэкономикой*, то есть *экономикой справедливости и разума*. Сегодня, когда мировой кризис обнажил все эти проблемы, наступил самый благоприятный момент, чтобы начать формирование нооэкономики для того, чтобы уберечь человечество от губительных войн и природных катастроф и обеспечить плавный переход в ноосферную цивилизацию. Человечество должно осознать, что завтра может быть поздно.

Литература

1. Есть ли будущее у капитализма? : сб. ст. И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна / пер с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. — М. : Изд-во Инта Гайдара, 2015.
2. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития / Й. Шумпетер. — М. : Прогресс, 1982.
3. *Сорокин П.* Кризис нашего времени / П. Сорокин. — М. : ИСПИ РАН, 2009.
4. *Hirooka M.* Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective / M. Hirooka. — Cheltenham ; Northhampton : Edward Elgar, 2006.
5. *Глазьев С. Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С. Ю. Глазьев. — М. : Экономика, 2010.
6. *Акаев А. А.* Основы современной теории инновационно-технологического развития экономики и управления инновационным процессом / А. А. Акаев // Анализ и моделирование глобальной динамики. — М. : Либроком, 2010. — С. 17–43.
7. NBIC-технологии. Инновационная цивилизация XXI века / А. К. Казанцев [и др.]. — М. : ИНФРА-М, 2012.
8. *Полтерович В. М.* Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации / В. М. Полтерович // Вопросы экономики. — 2009. — № 6. — С. 4–23.
9. *Браун Л. Р.* Экоэкономика. Как создать экономику, оберегающую планету / Л. Р. Браун. — М. : Весь мир, 2003.
10. *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес. — М. : Дело, 2011.
11. *Алле М.* Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста / М. Алле. — М. : ТЕИС, 2003.
12. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. — М. : Мысль, 2003.
13. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. — М. : Айрис-пресс, 2012.